

УДК: 93/94

DOI: 10.25629/НС.2023.05.10

**«НАВЕКИ НЕДЕЛИМЫЙ»: ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙНСКИЙ ВОПРОС В
НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ
40-Х–60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА**

Субботин В.И.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена отражению истории Шлезвиг-Гольштейнских конфликтов между Данией и Германскими государствами в трактовке поэтических текстов немецких национально-патриотически настроенных авторов. Описывается международный контекст военных столкновений в борьбе за герцогства Шлезвиг и Гольштейн и дается оценка роли кризиса в трансформации немецкого национального движения XIX столетия. Прослеживается развитие национально-патриотической поэзии, начиная с 1840-х гг. связанных с обострением Шлезвиг-Гольштейнского вопроса, вплоть до второй войны за Шлезвиг в 1864 году. В статье анализируются наиболее широко распространенные риторические приемы пропаганды национально-патриотических идей в политической поэзии. Особое внимание уделяется истории написания и анализу стихотворения Матеуса Фридриха Хемница «Песня Шлезвиг-Гольштейна», а также ее последующего восприятия и многочисленным подражаниям в немецкой поэтической традиции. В статье высказывается предположение о связи шлезвиг-гольштейнской темы с «рейнским песенным движением», возникшим на волне Рейнского кризиса 1840 года (прежде всего с образами и мотивами «Песни Рейна» Николауса Беккера), а также с предшествующей традицией политической лирики эпохи Освободительных войн против Наполеона. Подчеркивается неоднозначный характер авторских оценок событий обоих конфликтов для последующей судьбы Германии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Немецкая национально-патриотическая лирика, Шлезвиг-Гольштейн, немецкое национальное движение, войны за объединение Германии, Матеус Фридрих Хемниц.

ВВЕДЕНИЕ

Главным предметом общественной дискуссии в Германских государствах позапрошлого столетия являлся вопрос создания единого немецкого национального государства. XIX век в целом оказался во многих смыслах определяющим для развития немецкого национального движения и становления коллективной идентичности немцев. Закономерно, что «поиски» общего Отечества, стремление стать единым политическим сообществом превратились в один из центральных сюжетов немецкой литературы той эпохи. На материале национально-патриотической лирики особенно ясно видно, в какие периоды он достигал своей наибольшей остроты. Изучение политической поэзии как составной части национального движения может в свою очередь помочь дополнить представления о характере его развития, в том числе об особенностях национально-патриотической риторики.

Немецкая политическая лирика первой половины XIX века стала предметом пристального изучения уже с рубежа XIX-XX вв. На сегодняшний день ей посвящена основательная исследовательская литература [9, 11, 12, 14, 17]. Заметно меньшее количество работ касается эпохи 50-х – 60-х гг. XIX века, большинство из которых рассматривают отношение авторов к созданию Германской империи в 1871 году [1, 13, 18]. Непосредственно проблема освещения шлез-

виг-гольштейнского вопроса в немецкой поэзии в качестве самостоятельного явления, связанного с логикой развития национального движения и политическими процессами в Германских государствах, на настоящий момент почти не получила отражения в исторических и литературоведческих исследованиях [19].

Обострение шлезвиг-гольштейнского вопроса в 1840-е годы.

Война за Шлезвиг 1848-1850-е гг.

К началу 1840-х годов герцогства Шлезвиг и Гольштейн с преобладающим немецким населением управлялись датской короной на правах личной унии, обладая при этом лишь ограниченной автономией. Герцогство Гольштейн согласно решениям Венского конгресса 1815 года оказалось в рамках Германского союза, однако оставалось при этом владением Ольденбургской династии, правящей в то время в Дании [24, С. 23].

На рубеже 1830-х – 1840-х годов на территории герцогств постепенно активизируется датское национальное движение. Ситуация осложняется, когда один из лидеров националистов, либерал Орла Леман публично выступает с лозунгом: «Дания до Айдера!», заявив о том, что эту реку, разделяющую Шлезвиг и Гольштейн, нужно рассматривать в качестве естественной датско-германской границы [4, S. 75]. Подобные территориальные претензии трактовались на практике как требование официально включить Шлезвиг в состав Датского королевства. Это, в свою очередь, открыто противоречило положению давнего договора XV века, в основе которого лежал принцип неделимости герцогств [4, S. 86].

Запросы датчан вызывали серьезные опасения с немецкой стороны. Юрист и писатель Август Вильгельм Нойбер, ссылаясь на исконный принцип неделимости герцогств, наряду с другими авторами, выступил с протестом, превратив основное положение договора в поэтический лозунг. Вдохновленный примером «рейнского движения», которое было связано с обострением франко-германских противоречий во время Рейнского кризиса 1840 года и сопровождалось появлением огромного количества национально-патриотических песен, направленных против притязаний Франции на левый берег Рейна. В 1841 году А.В. Нойбер публикует стихотворение «Песня Шлая», которая практически дословно повторяет рефрен знаменитого сочинения Николауса Беккера «Немецкий Рейн» [3] и воспроизводит положение Рибеского договора 1460 года, по которому Шлезвиг-Гольштейн на правах личного неразделимого лена переходил во владение Ольденбургов:

Им его не получить
Святую землю Шлая
Вам ее не получить,
Землю, что так свободна и горда.
Так писал герцог,
Которого избрал народ:
«Они должны остаться
Неделимыми навек! [19, P. 119].

Однако все же самое известное поэтическое сочинение, связанное с датско-немецкими противоречиями, принадлежит поэту и юристу Матеусу Фридриху Хемницу, автору «Песни Шлезвиг Гольштейна» (1844 год). В скором времени после создания она приобрела невиданную популярность в немецких либеральных кругах. Именно либералы представляли главную силу, выступавшую с идеей присоединения Шлезвига к Германскому союзу. Впоследствии она и вовсе превратилась в один из гимнов немецкого национального движения:

Шлезвиг-Гольштейн, морем объятый,
немецкому обычаю славная стража!
Будь верен тому, чего тяжко добился,
Пока не займется заря!

Шлезвиг- Гольштейн, корнями породненный,
 Не унывай, Отечество мое! [19, Р. 121].

Песня была написана специально для шлезвигского хорового фестиваля. Работой над аранжировкой песни занимался местный кантор и руководитель хора Карл Готлиб Бельман. Заимствовав начальный мотив мелодии из французской «Марсельезы», он подчеркнул ее связь с национальным вопросом и придал ей характер боевой песни [19, Р. 125].

Однако незадолго до открытия фестиваля принимается решение внести изменения в представленный текст, который по заявлениям хористов больше не соответствовал их национальным убеждениям [19, Р. 123]. Перемены в настроениях хора были связаны с петицией, которую датские националисты направили своему королю. В ней высказывались требования объявить Датское королевство неделимым, включив герцогства Шлезвиг и Гольштейн [19, Р. 125]. Поэтому немецкие патриоты посчитали необходимым подчеркнуть острую актуальность песни, усилив ее политическое звучание.

Над новым текстом песни работает М. Ф. Хемниц, едва успевая представить окончательный его вариант всего за несколько часов до официального открытия фестиваля. Песня Хемница была исполнена на закрывающем празднества концерте 24 июля 1844 года [15, S. 45]. Шлезвигский хор позже выступит с ней и на первом национальном хоровом фестивале в Вартбурге в августе следующего года [19, S. 93]. После чего М.Ф. Хемниц и его сочинение обретут общенемецкую славу.

Характерно визуальное оформление первой печатной публикации песни. Текст сопровождался изображением двух сросшихся дубов, имеющих общие корни и расположившихся на небольшом острове, в очертаниях которого угадывается карта Шлезвиг-Гольштейна. Дуб, по меньшей мере, со времен Тридцатилетней войны занимал место традиционного немецкого национального символа [23, С. 64]. Олицетворяя собой силу, твердость и крепость духа, он воплощал собой стереотипы немцев о самих себе. Вместе с тем дуб был связан и с символикой власти, отсылал к представлениям о надежности и могуществе немецких правителей, указывал на их готовность защищать своих подданных [23, С. 64]. «Двойной дуб» упоминается в финальной строфе песни М.Ф. Хемница и станет впоследствии главным символом неделимости Шлезвиг-Гольштейна и его связи с Германским союзом: «Дорогая земля, ты дуб двойной, / под крышей единой кроны, / стой твердо и не уступай, / чем бы враг ни грозил!» [19, 80].

Благодаря простоте мелодического ряда, несложному нотному рисунку песня по своим формальным признакам приближается к народному жанру, легкому для запоминания и исполнения. Это во многом предопределяет ее широкую популярность в Германии и будет способствовать превращению в действенный инструмент национально-патриотической пропаганды.

Дальнейшая эскалация конфликта вокруг Шлезвиг-Гольштейна вызвала широкий поэтический отклик. Так, к примеру, стихотворение «Единство Германии», опубликованное в газете «Шлезвиг-Гольштейнер» в 1844 году, призывает немцев перейти от долгих речей к действиям: «Наше единство не должно оставаться / Лишь возгласом за веселым вином, / Не должно оставаться лишь на губах певцов, / Быть лишь жалобы словом» [19, Р. 84].

Когда в «Открытом письме» 8 июля 1846 года датский король Христиан VIII объявил о планах присоединения Шлезвига к Дании, это вызвало яростный протест немецких либералов. Часть немецких патриотов вовсе выступила за необходимость присоединения Шлезвига вслед за Гольштейном к Германскому союзу. Напряжение между датским и немецким национальными движениями и их противодействие друг другу в конечном итоге спровоцировали вооруженный конфликт весной 1848 года. В то время датским королем становится Фредерик VII, наследовавший престол от своего отца Христиана VIII. 25 марта новоиспеченный датский король издает новую конституцию, предполагающую включение обеих герцогств в состав Дании. Для подавления поднявшегося среди немецкоязычного населения недовольства он посылает в герцогства войска.

Накануне 24 марта немецкие националисты формируют в Киле временное правительство, захватывают военную крепость Рендсбург и запрашивают военную помощь у Пруссии, которая в свою очередь санкционирует отправку туда военных соединений и 12 апреля объявляет войну Дании от лица всего Германского союза. Уже 23 апреля союзные немецкие войска под командованием генерала фон Врангеля разбивают датчан в серии сражений. В скором времени весь Шлезвиг, за исключением Альса и Эрё, оказался под контролем немецких военных соединений [2, 167].

Военные действия в Шлезвиге стали предметом пристального внимания немецкого общественного мнения. Характерно появившееся в конце апреля стихотворение «Пасхальная песня Европы»: «Проснулась Австрия, проснулась Саксония / Проснулась Полония, / Шлезвиг-Гольштейн породненный, / Все с силами собрались!» [19, Р. 123]. Мотив пробуждения ото сна был широко распространен в революционной поэзии конца 1840-х гг. и устойчиво связывался с подъемом национального движения и ростом политической активности в Германских землях. Отказ от сна намекал на осознание немцами своей политической субъектности, говорил об их готовности брать судьбу страны в собственные руки [17, S. 147]. Таким образом, «Пасхальная песня Европы» встраивала немецкое национальное движение в герцогствах в цепочку мартовских революций 1848 года [19, Р. 124].

Эмоциональные военные лозунги присутствуют в «Песне немецких добровольческих отрядов Шлезвиг-Гольштейна», опубликованной в газете «Ди унион» 19 апреля 1848 года: «Немецкая земля, - свободная земля, - / Мы будем ее отважно защищать! / Поэтому вперед! - На берег Айдера!» [19, Р. 124].

Немецкий драматург Кристиан Фридрих Хеббель в своем стихотворении «На случай шлезвиг-гольштейнского перемирия» также выказывает поддержку вводу прусских войск в Шлезвиг и Гольштейн: «Германия моя, великие дела свершились; / Карлик на Бельте, который тебя так долго дразнил, / Наконец, увидел твой обнаженный меч / И теперь трепещет от того, что разбудил Тебя» [19, Р. 126]. В этом стихотворении содержится намек на еще один традиционный образ, с которым нередко соотносится Германия и немецкий народ – это фигура легендарного эпического героя Зигфрида [6]. На это указывает упоминание обнаженного меча и трепещущего от страха карлика. По легенде Зигфрид, отправившись за кладом Нибелунгов, одержал победу в поединке с воинственным карликом Альбрихом, но сохранил ему жизнь и приставил охранять добытые им сокровища. Обращение к образу Зигфрида также роднит поэзию, посвященную шлезвиг-гольштейнскому вопросу, с движением рейнской песни. Так, например, в стихотворении Генриха Гейне, написанном в разгар Рейнского кризиса, Германия также уподобляется юному Зигфриду, чья сила еще не достигла своего пика, но уже повергает в страх его врагов: «Он похож на Зигфрида, благородный юнец, / О котором мы поем и саги слагаем; / Который, после того как выковал свой меч, / Им разрубил наковальню» [11, S. 178].

Однако надежды немецких патриотов на удачный исход борьбы за Шлезвиг-Гольштейн подрывает тот факт, что германо-датская война рискует перерасти в европейский конфликт. Англия, Франция и Россия осуждают военную интервенцию, возглавляемую Пруссией. 9 июня 1848 года Франкфуртское национальное собрание, протестуя против вмешательства европейских держав, объявляет войну за Шлезвиг-Гольштейн общенемецким делом.

Но еще в конце мая 1848 года под давлением великих держав Фридрих Вильгельм IV принимает решение положить конец военному конфликту. Пытаясь дистанцироваться от национального движения, сохранить свой авторитет и легитимность в глазах европейских правителей, он отзывает прусские войска из Ютландии и Северного Шлезвига. 26 августа 1848 года в шведском городе Мальмё без предварительных консультаций с Франкфуртским национальным собранием по его инициативе подписывается мирный договор с Данией. Соглашение предполагало вывод с территории Шлезвига прусских войск и ликвидацию временного правительства в Киле, ранее сформированного националистами.

Оппозиция во Франкфуртском парламенте, возглавляемая уроженцем Шлезвига и сторонником его присоединения к Германскому союзу либералом Фридрихом Кристофом Дальманом, осудившая подобное решение, не сумела добиться значительных успехов. В конечном итоге 16 сентября 1848 года Национальное собрание приняло и ратифицировало условия мира. После чего демократы окончательно потеряли веру в благополучное разрешение конфликта, а парламентское решение оттолкнуло от франкфуртских депутатов широкие слои населения. В разных городах собираются толпы народа, объявившие членом Национального собрания, голосовавших за признание мира, предателями дела единой Германии. 17 сентября 1848 года происходит восстание во Франкфурте. Для обеспечения безопасности делегатов из Майнца туда прибывают австро-пруссские войска [2, С. 156].

Конечный исход германо-датской войны воспринимается большинством авторов с нескрываемым разочарованием. Часть немецких патриотов обвиняет в неудаче Франкфуртское национальное собрание. С подобных позиций в своем стихотворении выступает Э. Гейбель: «Спроси себя, о Германия, какой мир может принести / столь презренное перемирие?» [5, С. 293].

Поэма «Шлезвиг-гольштейнский добровольческий корпус» тоже сопоставляет прусские военные победы с унижительными условиями перемирия: «Они победоносно проявились к Бельту / И очистили поле боя от датчан, / Они победоносно пробились к Ютландии, / Потеряно было вдоволь жизней героев» [19, Р. 156]. Последняя строфа проецирует судьбу Пруссии на всю Германию и критикует прусскую готовность уступить европейским державам в ущерб национальным интересам немцев: «О, Германия, ты большой ребенок! / Твои опекуны Англия и Россия, / С твоих башен развеивается / Черно-красно-золотое знамя, будто в насмешку!» [19, Р. 156].

В 1830-е гг. напрямую ассоциировавшееся с демократическим национальным движением черно-красно-золотое знамя стало одним из главных символов революции 1848 года, воплощавшим ценности немецкой свободы и единства [22, С. 103]. Учитывая это, можно уверенно говорить о том, что стихотворение, вероятно, намекает на отрыв Пруссии от общего дела немцев и крушение надежд революционного движения.

Мотив же несамостоятельности, незрелости и инфантильности немцев, зависимых то от своих собственных правителей, то от внешних сил, также является одним из наиболее устойчивых в немецкой национально-патриотической поэзии 1830–1840-х годов. Он чаще всего реализуется через сравнение Германии с ребенком, как в вышеприведенном стихотворении, а также через аллгорию пассивного, нередко спящего «немецкого Михеля» [11, С. 100].

Характерно также и упоминание в поэме иностранных держав, посягающих на немецкую независимость, в особенности России. К концу 1840-х годов в глазах немецкой либерально-демократической общественности она довольно однозначно воспринималась как воплощение феодальных, сословных, монархических порядков, как реакционная сила, враждебная мечтам немцев о единстве и свободе [22, С. 104].

Результаты датско-прусского столкновения 1848 года были закреплены при посредничестве великих держав 8 мая 1852 года Лондонским договором, предусматривающим гарантии неизменности прежних границ и сохранение статус-кво в обоих герцогствах, был также наложен официальный запрет на изменение их конституционного статуса [24, С. 219].

Новое обострение шлезвиг-гольштейнского вопроса в начале 1860-х годов. Германо-датская война 1864 года.

Однако спустя почти два десятилетия в 1863 году ситуация вокруг Шлезвиг-Гольштейна вновь обостряется в связи внесением изменений в конституцию Дании и противоречиями по поводу наследования герцогств [22, С. 220].

В декабре 1863 года союзный ландтаг вместе с австрийским правительством принимает решение об осуществлении ответных мер против Дании, расценив появление новой конституции в качестве нарушения договора 1852 года. Пятидесятисемитысячная прусско-австрийская армия под командованием генерала Врангеля входит в Гольштейн 20 января 1864 года, а 1 февраля вступает и на территорию Шлезвига. Дания в скором времени капитулирует, после-

шив заключить с немцами перемирие. Окончательным решением конфликта становится Венский мир 30 октября того же года, закрепивший отказ Дании от любых притязаний на Шлезвиг, Гольштейн и Лаунебург.

Германо-датское противостояние 1863-1864 годов сопровождается публикацией сборников песен, посвященных Шлезвиг-Гольштейну, взрывом интереса к каноническому тексту М.Ф. Хемница, а также появлением многочисленных подражаний ему. В январе 1864 года вышла новая редакция песни М. Хемница под заголовком «Новый Шлезвиг-Гольштейн». В ней автор отсылает читателей к предыдущему столкновению между немцами и датчанами: «И как твои сыновья умирали / за свободу однажды при Кенигзау». Первая строфа стихотворения дает оценку политической ситуации, сложившейся к 1864 году и обещающей благополучное разрешение давно мучавшего немцев вопроса: «Шлезвиг-Гольштейн, морем объятый, / Уходит ночи время, / За то велся бой кровавый: / Твоя свобода блещет золотом рассвета!» [119, Р. 167].

Еще один видный немецкий поэт Август Гофман фон Фаллерслебен посвящает событиям вокруг Шлезвига и Гольштейна целый стихотворный цикл. В его «Песнях Шлезвиг-Гольштейну» обвинения направлены на врагов немецких «единства и свободы». «Чужое» становится причиной перенесенных народом страданий и главным препятствием на пути к единству немцев и торжеству закона и свободы в Германии:

Что жило в наших сердцах
Проснулось с весной,
Немецкий язык и обычай
Расцвели в весеннем блеске.
И ликуем, исполненные благодарности,
Воистину, единые и сердцем, и рукой:
Храни нас, Боже, защити нас
И наше любимое Отечество!
Не покинь же тех, кто, как мы,
В своей вере сильны,
Нас он сделает навеки свободными!
Навеки свободными от Дании! [7, S. 2].

Этот цикл перенасыщен образами «священной войны», «дня гнева», отсылающими читателя к ветхозаветной идее последних дней и Страшного суда. Они придают стихам почти религиозное звучание, расширяя значение конфликта на северных рубежах Германии, ставкой в котором объявляется будущее всех немцев: «Оружие хватай! / На кону Отечество! / На кону немецкая честь!» [7, S. 3].

Для А. Гофмана, как и для многих его современников, обретение герцогства Шлезвиг-Гольштейн было неслучайным условием исполнения долгожданной мечты – создания единого Отечества немцев:

Мы свято клянемся-
Не будет брошено оружие,
Не придет мир и праздник,
Не раздастся радости песня,
Пока не отброшен датчанин прочь,
Прочь на свой Север.
И покуда всюду
Справедливость и закон
В Шлезвиг-Гольштейне не правят [7, S.4].

В мемуарах Фаллерслебен еще однозначнее формулирует свой взгляд на Шлезвиг-Гольштейн как на неотъемлемую часть Германии, как на осколок единого немецкого Отечества, в силу трагических причин, оказавшийся оторванным от Германии: «Продолжительная разъединенность с Германией, почти ничего не оставила шлезвигцам от нас, кроме разве что языка. Датская сущность глубоко в них проникла и всюду в них проступает» [8, S. 77].

В этом отрывке содержится еще один популярный аргумент немецких патриотов, оправдывавших войну 1863-1864 годов. Он был связан с страхом перед культурной ассимиляцией немецкого населения герцогства датчанами. Дания однозначно воспринимается поэтом в качестве врага, угрожающего немецкой свободе и единству. Именно этим, вероятно, в том числе и объясняется обращение многих поэтов к образам героического и легендарного прошлого.

Ежедневная газета «Регенсбургер Тагблатт» публикует стихотворение «Шлезвиг-Гольштейну» 27 января 1864 года, в скором времени после того, как союзные силы входят на территорию герцогств. Стихотворение открывается строкой-цитатой: «Вставай, мой народ, пылают сигнальные огни!» [19, P. 167], отсылающей к знаменитому стихотворению Теодора Кёрнера «Призыв», которое было написано более полувека назад, в марте 1813 года. Автор выстраивает прямые параллели между освободительными войнами 1813-1814 годов против Наполеона и войной 1864 года: «Воскликнул певец, и вдаль, / Вокруг / Проник этот звук – и вновь нас сегодня окунает / В дни кровавого героического времени» [19, P. 167].

Подает голос и старожил патриотической поэзии и, наряду с Т. Кернером и Э.М. Арндтом, один из главных певцов Освободительных войн начала столетия – Фридрих Рюккерт, сравнивая войну за Шлезвиг с преданным духовным служением родной стране: «Этой жертвы не лишит / Отечества алтарь; / Ну, парень, давай, устыди старика. / Разжигая священный огонь» [16, S. 87].

Однако некоторые авторы высказывали и опасения по поводу того, что дело Шлезвиг-Гольштейна будет использовано прусскими и австрийскими политиками в качестве разменной монеты в их обострившемся противостоянии за влияние в Германском союзе. В журнале «Сибилла» 19 марта 1864 года публикуется стихотворение «Кто же теперь защитит твою свободу?». Эта поэма критически отзывается о войне с Данией: «Ты теперь не только морем объят, / Мой, Шлезвиг-Гольштейн, навеки неделимый, / Еще сильнее окружен предательством / Ты, братская страна немцев» [19, P. 154].

3 марта 1864 года ежедневная газета «Курир ан дер Везер», издававшаяся в Бремене, который входил в Германский союз на правах вольного города, публикует стихотворение «Travailler pour le roi de Prusse», ставящее под вопрос задачи войны и ее смысл, ради которого гибли люди: «Когда вы поете «Шлезвиг-Гольштейн едиnorodный!» / Станет ли он свободным? – Знаете ли вы это наверняка? / Свободный, оттого ли, что кровью вы его землю удобрите?». Сам заголовок стихотворения однозначно намекает на то, что автор отвечает на этот вопрос, скорее, негативно. На это указывает заглавие стихотворения. Оно воспроизводит популярное во Франции выражение «работать на прусского короля», которое являлось синонимом «пустого и бессмысленного труда» [19, P. 154].

Надежды либералов и национального движения на включение обоих герцогств в Германский союз в самом деле не оправдались. Вместо этого утверждался «коллективный суверенитет» Австрии и Пруссии над отвоеванными территориями. Австрия получила в свою юрисдикцию Гольштейн, Пруссия – Шлезвиг и Лаунбург. Подобное решение вызвало широкое недовольство в среде либералов, поскольку нарушало исконное право герцогств на самоопределение, однако несогласные с итогами войны немецкие патриоты не имели сил что-либо изменить [2, P. 233].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, хорошо видно, что Шлезвиг-Гольштейнский вопрос на протяжении десятилетий мобилизовывал широкий патриотический отклик. Его окончательное решение воспринималось в качестве важного шага на пути к объединению немцев. Авторы патриотической

поэзии использовали целый арсенал устойчивых образов, отсылающих к общенемецким символам, интегрирующим нацию (немецкий дуб, черно-красно-золотое знамя, Зигфрид, немецкий Михель). Часть поэтов проводила прямые исторические рифмы между противостоянием с Данией и эпохой Освободительных войн начала XIX столетия. Главным аргументом поэтов становится справедливый характер войны, призванной восстановить исконный порядок вещей и защитить немецкие традиции и культуру. Тем самым политическая лирика, посвященная шлезвиг-гольштейнской проблеме, обнаруживает много общих черт с «рейнской поэзией». Одной из главных ее тем становится противодействие агрессивному внешнему соседу в лице Дании, препятствующей национальному объединению немцев.

Большинство патриотически настроенных стихотворений 1860-х гг. содержали традиционный перечень причин для войны с Данией: требование реванша за неудачную войну 1848 года, защита датских немцев от притеснений, решающая необходимость присоединения Шлезвига для создания единого немецкого государства. Хотя среди патриотов порой возникали вопросы, приведет ли принесенная на австро-прусских штыках победа к подлинному национальному единству немцев. Однако однозначного ответа на этот «проклятый вопрос», пожалуй, не смог дать даже победоносный для немцев исход франко-прусской войны и возникновение в 1871 году Германской империи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ammann K., Wagner K. Literatur und Nation: Die Gründung des Deutschen Reiches 1871 in der deutschsprachigen Literatur. Wien, 1996.
2. Bezold A. Die schleswig-holsteinische Erhebung 1848–1851. Im Spannungsfeld zwischen Deutschland und Dänemark. Hamburg, 2014.
3. Das Nationallied „Sie sollen ihn nicht haben, den freien deutschen Rhein“. Mit 8 Melodien nach den beliebtesten Volksweisen bearbeitet. Bagel, Wesel 1840 // Электронный ресурс <http://digital.ub.uni-duesseldorf.de/>
4. Friedrich Christoph Dahlmann. Schleswig-Holstein /Hrsg. Knelangen S.W. Husum, 2012.
5. Geibel E. Werke, Bd. 1, Leipzig, 1918.
6. Heinzle H., Waldschmidt A. Die Nibelungen. Studien und Dokumente zur Rezeption des Nibleungenstoffs im 19. und 20. Jahrhundert. Frankfurt am Main, 1991.
7. Hoffmann von Fallersleben Deutsche Gassenlieder. Sechs Lieder für Schleswig-Holstein. Cas- sel, 1864.
8. Hoffmann von Fallersleben Mein Leben. Aufzeichnungen und Erinnerungen. Hannover, 1868.
9. Jäger H.W. Politische Metaphorik im Jakobinismus und im Vormärz. Stuttgart, 1971.
10. Jung F. 1864. Der Krieg um Schleswig-Holstein. Hamburg, 2014.
11. Kischka K.H. Typologie der politischen Lyrik des Vormärz. Mainz, 1964.
12. Madl A. Politische Dichtung in Österreich (1830-1848). Budapest, 1969.
13. Pape W. 1870/71 — 1989/90. German Unifications and the Change of Literary Discourse. Berlin, New York 1993.
14. Peter E. Die politische Lyrik in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts: ein Überblick // Praesent 2006. S. 25-34.
15. Riis T. Up ewig ungedeelt. Ein Schlagwort und sein Hintergrund. // Stamm-Kuhlmann T., Elvert J., Aschmann B. Hohensee J. Hrsg./ Geschichtsbilder. Festschrift für Michael Salewski zum 65. Geburtstag (Historische Mitteilungen. Beiheft 47). Steiner, Stuttgart, 2003.
16. Rückert F. Werke, Band 1. Leipzig und Wien. 1897.
17. Scholz S. Deutschland in der Lyrik des Vormärz // Poetisierung – Politisierung. Deutschland- bilder in der Literatur bis 1848. Hrsg. von Gössman W., Roth K.-H. Paderborn, 1994.
18. Sprengel P. Geschichte der deutschsprachigen Literatur 1870–1900. München, 1998.

19. Vanchena L.A. Political Poetry in Periodicals and the Shaping of German National Consciousness in the Nineteenth Century. New York, 2000.
20. Werner H.G. Geschichte des politischen Gedichts in Deutschland 1815-1840. Berlin, 1969.
21. Wild R. Politische Lyrik im Vormärz // Revolution 1848/49: Ereignis, Rekonstruktion, Diskurs. Hrsg. von Gudrun Loster-Schneider. St. Ingbert, 1999. S. 197-236.
22. Данн О. Национализм в Германии (1770-1990). М., 2003.
23. Лазарева А.В. Символ безопасности: образ власти в немецких иллюстрированных листовках эпохи Тридцатилетней войны (1618-1648) // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ, № 7 (2017), С. 47-68.
24. Роотс Л.К. Шлезвиг-голлштинский вопрос в политике европейских держав в 1863-1864 г. Таллинн, 1957.

“FOR EVER INDIVISIBLE”: THE SCHLEZWIG-HOLSTAIN QUESTION IN THE GERMAN NATIONAL PATRIOTIC POETRY OF THE 40S-60S OF THE XIX CENTURY

Subbotin V.I.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article is devoted to the reflection of the history of the Schleswig-Holstein conflicts between Denmark and the German states in the interpretation of the poetic texts of German national-patriotic authors. The international context of military clashes in the struggle for the duchies of Schleswig and Holstein is described and an assessment is made of the role of the crisis in the transformation of the German national movement of the 19th century. The development of national-patriotic poetry is traced, starting from the 1840s. connected with the aggravation of the Schleswig-Holstein question, until the second war for Schleswig in 1864. The article analyzes the most widespread rhetorical methods of propaganda of national-patriotic ideas in political poetry. Particular attention is paid to the history of writing and analysis of the poem “Schleswig-Holstein Song” by Matheus Friedrich Chemnitz, as well as its subsequent perception and numerous imitations in the German poetic tradition. The article suggests a connection between the Schleswig-Holstein theme and the “Rhine song movement” that arose in the wake of the Rhine Crisis of 1840 (primarily with the images and motifs of Nikolaus Becker's Song of the Rhine), as well as with the previous tradition of political lyrics of the era of the Liberation wars against Napoleon. The ambiguous nature of the author's assessments of the events of both conflicts for the subsequent fate of Germany is emphasized.

KEYWORDS

German national-patriotic lyrics, Schleswig-Holstein, German national movement, wars for the unification of Germany, Matheus Friedrich Chemnitz.